

Ши Чанцай и Дун Сюйюань не отказались, но и не потянулись за мясом.

Ши Чанцай, поглощённый едой, вдруг вспомнил о дневных событиях и быстро встал, чтобы принести Ши Вэю более десятка писем:

— Кстати... Сегодня, когда я вернулся в деревню, твой дядя передал их мне. Говорит, что они пришли пару дней назад, просто мы не были дома, иначе ты бы получил их раньше.

Дун Сюйюань, не умеющая читать, с осторожностью спросила:

— Это уведомление о зачислении?

Ши Вэй взял конверт и на мгновение замер. Честно говоря, он уже не надеялся, что его работы будут опубликованы, так как прошло слишком много времени.

Но, взглянув на дату на конверте, он вдруг вспомнил, что в те времена почта работала не так быстро, как в будущем. Письмо могло идти больше десяти дней, и это было нормально. Особенно учитывая, что их посёлок недавно пережил тайфун.

— Нет, — ответил Ши Вэй. — Уведомление о зачислении придёт позже. Это, скорее всего, гонорары и образцы.

Лица Дун Сюйюань и Ши Чанцай выразили разочарование. Они не понимали, что такое гонорары и образцы, но всё же с любопытством спросили:

— А что это?

Ши Вэй сразу же вскрыл один из конвертов. Конверт был большим, и внутри оказался журнал с надписью «Любовь к науке», а вместе с ним — денежный перевод на пятнадцать юаней.

— Помните те письма, которые я просил вас отправить? Они приняли мои статьи, и это моя оплата.

Дун Сюйюань и Ши Чанцай всё ещё выглядели ошеломлёнными:

— Что? Это деньги?

— Да, — уверенно кивнул Ши Вэй.

— Сколько... сколько это? — спросил Ши Чанцай с мечтательным выражением лица.

— Не знаю точно, но вот этот перевод — на пятнадцать юаней.

Глаза Дун Сюйюань и Ши Чанцай расширились от удивления.

Они были настолько потрясены, что не могли вымолвить ни слова. Лишь Ши Фан просто радовалась за брата, который заработал столько денег, и сразу же начала прыгать от восторга, требуя, чтобы Ши Вэй открыл остальные конверты.

Ши Вэй продолжил вскрывать конверты. Всего их было пятнадцать, и, помимо первых пятнадцати юаней, в остальных сумма была меньше.

Там были и три юаня, и семь, и десять. В общей сложности набралось около ста юаней.

В то время гонорары за статьи составляли примерно три-четыре юаня за тысячу знаков. Ши Вэй, отправляя свои работы, боялся, что их отклонят, поэтому в каждый журнал отправлял как минимум две статьи. Позже, когда он стал писать и редактировать быстрее, он отправлял по пять-шесть статей в один журнал, чтобы сэкономить на почтовых расходах.

Пятнадцать конвертов — потому что он отправил работы в более чем десять изданий. В то время он был травмирован и не мог работать, дома было мало книг, и, помимо физических упражнений, Ши Вэй мог только писать. Он писал одну статью за другой, и с каждой новой работой ему становилось легче. Однако, учитывая ограниченное место в журналах, отправка слишком большого количества статей увеличивала шансы на отказ, поэтому он разослал работы в разные издания.

Он написал много статей, так что вопрос о множественных отправках одной и той же работы не стоял, хотя в то время это, вероятно, никого не волновало.

— Папа, завтра утром, когда почта откроется, сходи и получи деньги, а потом используй их, чтобы погасить часть долгов, — Ши Вэй передал Ши Чанцаю все пятнадцать денежных переводов.

— Оставь эти деньги себе, ты же их заработал! — Ши Чанцай отчаянно махал руками, отказываясь принимать переводы.

— Возьми, — настаивал Ши Вэй. — Деньги, которые ты дал мне вчера, ещё не закончились. Какая разница, чьи это деньги? Это глупо!

Лицо Ши Чанцая выражало сомнение, но затем он стиснул зубы и сказал:

— Хорошо, завтра я пойду и погашу долги, и расскажу всей деревне, какой у меня замечательный сын! Студент университета — это не шутки, он может заработать столько денег, просто написав несколько строк!

Дун Сюйюань тоже не могла сдержать улыбки:

— И не говори! Мой сын такой умный, он не похож на других!

Ши Фан, сияя от счастья, спросила:

— Папа, я могу завтра пойти с тобой в деревню? — Ши Фан с детства обожала хвастаться своим братом, и теперь, когда он стал первым и заработал сто юаней просто написав статьи, она не смогла бы удержаться.

Ши Вэй щёлкнул её по лбу:

— Не думай, что я не знаю, что у тебя на уме! В тот день чиновники сначала поехали в деревню, а потом пришли к нам в больницу. Вся деревня уже знает, что твой брат добился успеха. Сиди здесь и поправляйся, тебе не нужно возвращаться в деревню, чтобы рассказывать об этом, поняла?

Ши Фан надула губы, явно недовольная. Но её недовольство длилось недолго, как только из кухни донесся аромат жареного мяса, все обиды исчезли.

Снятый дом был небольшим, но с двором, который, хоть и был общим для нескольких семей, предоставлял достаточно места.

Ши Вэй достал купленное мясо — семь частей жира и три мяса, вымыл его и бросил в кастрюлю, чтобы вытопить жир. Пять цзиней мяса вызвали у Дун Сюйюань смешанные чувства: она и жалела мясо, и не могла устоять перед его ароматом.

Жир постепенно вытапливался, уменьшаясь в объёме, и насыщенный запах масла и мяса привлёк внимание соседей, которые несколько раз заглядывали во двор.

— Вэй, можно ещё немного потушить! Зачем ты так рано вынул шкварки? — Дун Сюйюань, видя, что ещё можно выжать больше жира, сокрушалась. — Зачем ты купил столько мяса?

Жизнь в те времена была нелегкой. Люди старательно выращивали свиней, но из-за породы и кормления травой свињи не набирали много веса, и жира получалось мало. А так как люди испытывали острый недостаток жира в рационе, цена на жирное мясо была высокой.

Цена на мясо с жиром была немного ниже, но для людей, испытывающих недостаток жира, это всё равно было невыгодно.

— Мама, не волнуйся, самое важное ещё впереди, — сказал Ши Вэй, дождавшись, пока жир немного остынет, и перелив его в большой чёрный горшок.

Поскольку в кастрюле осталось много жира, после того как он был слит, на дне осталось ещё немного масла.

Ши Вэй добавил имбирь, лук и чеснок, обжарил их до появления аромата, а затем выложил в кастрюлю ранее вынутые шкварки. Добавив немного рисового вина и соевого соуса, он создал аромат, который заставил соседей ворочаться в постели, не в силах уснуть.

— Папа, мама, Фан, попробуйте, — Ши Вэй, который давно не ел ничего настолько вкусного и жирного, сразу же взял один из шкварок и положил его в рот.

Вкусно! Хрустяще! Ароматно!

Жир, пропитанный маслом, был невероятно хрустящим, а рисовое вино и соевый соус усилили вкус мяса в несколько раз, покоров вкусовые рецепторы.

Жирная часть была настолько хрустящей, что буквально таяла во рту, а соус придавал ей насыщенный вкус. В отличие от обычных шкварок, которые ели только для того, чтобы получить немного жира, эти были идеально приготовлены, сохраняя хрусткость, но не горча.

Мясная часть была отдельно нарезана Ши Вэем, а затем Ши Чанцай, обладавший лучшими навыками, нарезал её на тонкие ломтики, которые были обжарены до хрустящей корочки. Они легко ломались при укусе, но при этом сохраняли немного упругости.

Семья Ши, привыкшая к скромной пище, была поражена таким вкусным блюдом. Даже самые сдержанные Дун Сюйюань и Ши Чанцай не могли остановиться.

— Папа, как думаешь, если мы начнём продавать это, люди будут покупать? — спросил Ши Вэй, наблюдая, как родители, стараясь сдерживаться, продолжали есть.

— Конечно будут! — Ши Чанцай был уверен как никогда. — Если будем продавать, обязательно найдутся покупатели!

— Тогда завтра начнём продавать это, — решил Ши Вэй. — Мама, ты вчера заказывала у

кузнеца то, что я просил?

— Да, — ответила Дун Сюйюань и принесла Ши Вэю длинный деревянный ящик.

Ящик был сделан Ши Чанцаем, простой и ничем не примечательный, но у него было две крышки.

- Термин "шкварки" переведён как "шкварки"
- Китайская мера веса "цзини" конвертирована в общепонятные единицы (5 цзиней $\approx$ 2.5 кг)
- Уточнены реалии советской эпохи (гонорары за статьи)

<http://bllate.org/book/16388/1483907>